

Больница была огромной. С самого начала апокалипсиса она пала одной из первых.

Сейчас здание словно погрузилось в спячку; тишина здесь была до жути неестественной.

Лишь изредка откуда-то доносились шорохи.

Сквозь щель в окне просунули записку. Спустя мгновение чья-то изящная рука подхватила листок.

Это была симпатичная девушка в больничной пижаме с длинными черными волосами.

Пробежав глазами по строчкам, она осторожно приподнялась и встретилась взглядом с человеком в соседней палате.

Они оба едва не вскрикнули от радости.

Девушка принялась отчаянно жестикулировать, приглашая парня к себе. У неё была одноместная палата люкс со всеми удобствами, включая даже маленький холодильник, забитый едой и напитками.

Последние дни она ела всего раз в сутки, экономя каждый крошку, так что запасы у неё оставались приличные.

Парень тоже чуть не расплакался от облегчения – он был на грани голодного обморока.

Он лежал в общей палате. Когда начался кошмар, ему удалось спастись, запершись в туалете. Последние два-три дня он выживал только на воде.

И вот сегодня он услышал стук из соседней палаты за стеной туалета.

Девушка из люкса стучала по трубам, надеясь на помощь.

Парень долго наблюдал сквозь щель в двери туалета, и лишь убедившись, что в его палате нет зомби, решился выбраться. Перебегая от кровати к кровати, он добрался до окна, смежного с соседним номером, и заглянул внутрь.

Там действительно был живой человек. И не просто человек, а знакомое лицо.

Спустя томительное ожидание девушка услышала тихий стук в дверь своей палаты.

Она бросилась к ней босиком, приоткрыла дверь, и парень быстро юркнул внутрь. Зрители в чате тут же оживились.

...

«Наконец-то эти двое встретились, нелегко им пришлось».

«Они ведь совсем молоды... Чудо, что до сих пор живы...»

«Бедняга Ли Минмин выглядит просто жалко. Почему он стрим не включает? Мог бы на донатах на еду заработать».

«Да кто его знает. Просто не включает и всё».

«Может, этот оболтус забыл?»

«... Вполне в его духе».

...

— Мамочки, кажется, в коридоре зомби стало меньше... — Ли Минмин, обливаясь потом, в изнеможении опустился на пол. Он возбужденно пожал руку Хэ Цзяоцзяо и прошептал:

— Наконец-то я тебя нашел, у-у-у...

Хэ Цзяоцзяо тоже была на грани слез. Они трясли друг другу руки так интенсивно, будто снимались в дешевой драме.

— Как же это было трудно! Только зашли в сценарий – и сразу конец света! Я уже видеть не могу это место, так устала! — воскликнула она.

Немного успокоившись, Хэ Цзяоцзяо выставила перед Ли Минмином еду:

— Подкрепись сначала, а потом пойдем искать брата Чу.

Ли Минмин жадно набросился на еду, чувствуя, как силы возвращаются. Но услышав её слова, он снова помрачнел:

— А как мы его найдем? Как только попали в сценарий, связь у нас троих почему-то вырубилась. К тому же карта этого мира просто нереально огромная, мы даже не представляем, где он.

Хэ Цзяоцзяо поникла:

— Твоя правда... Но мы не можем торчать тут до победного. Наше основное задание – выжить месяц. Эта дверь не такая уж прочная, рано или поздно зомби нас учуют.

Наевшись, Ли Минмин снова уселся на пол:

— Ну... может, поищем других выживших или игроков? По логике, после катастрофы люди должны сбиваться в кучи. Наверняка есть какая-то база.

— М-м-м... возможно. Может, брат Чу тоже получил роль игрока и сейчас вместе с выжившими.

Хэ Цзяоцзяо вызвала интерфейс. Её системный черный кот запустил трансляцию в ту же секунду, как они зашли в сценарий. Сейчас чат бурлил.

— Ты видел обновление основного задания?

Ли Минмин кивнул:

— Там сплошные кракозябры, но кто-то явно двигает сюжет.

Хэ Цзяоцзяо нахмурилась, глядя на строчку в панели.

[Основное задание: неопределено.]

«Наверное, это потому, что нас нет рядом с главным героем», – подумала она.

Но это само по себе было подсказкой.

Перед тем как закрыть панель, она бросила взгляд на идентификатор Се Чу в списке контактов.

[Идентификатор азартного игрока: Се Чу]

[Статус: В игре!]

Эта игра называла всех, кто прошел отбор, «азартными игроками», хотя в системных объявлениях они значились как «игроки».

Название «азартный игрок», вероятно, соответствовало системе фишек. В главном городе азартные игры в любой форме были основой всего: хочешь в отель, хочешь поесть или одеться – нужны фишки.

Даже в личных профилях и интерфейсах донатов они значились как «азартные игроки». Система ежесекундно напоминала им, что они рискуют жизнями ради фишек, а значит, они – игроки-смертники.

Но внутри сценария они становились «игроками» с личными трансляциями, и их жизни превращались в развлекательное шоу, в смертельную игру в кошки-мышки.

И всё это – лишь очередная ставка между ними и Организаторами.

Чудовищное отчаяние, которое насильно превратили в игру.

Так кто же они на самом деле: игроки внутри сценария или азартные игроки из главного города?

Странно всё это.

Иногда грани собственной сущности начинали расплываться.

Хэ Цзяоцзя невольно коснулась висящей на шее фишки; в этой принудительной ставке она по-прежнему выбрала «Да».

Она всё еще была готова барахтаться в этом аду.

Из последних сил.

Она хотела что-то сказать, как вдруг в коридоре послышались негромкие шаги.

Оба мгновенно напряглись. Хэ Цзяоцзя выхватила разделочный нож и приложила палец к губам:

— Тс-с!

Они подкрались к окну и, чуть отодвинув занавеску, выглянули наружу.

Там стояли двое рослых мужчин, экипированных как спецназовцы, с оружием наперевес. Лицо одного из них было скрыто маской и визором, но даже так чувствовалась его мощная аура.

Осмотревшись, они вошли в аптечный отдел.

...

«Хм... что-то лицо знакомое».

«Очень знакомое».

«Если вы молчите, то и я промолчу».

...

— Военные? — неуверенно прошептал Ли Минмин.

Хэ Цзяоцзяо, понаблюдав немного, приняла решение и толкнула локтем друга:

— У меня под кроватью рюкзак, запихивай туда всё, что есть в холодильнике, и идем за ними.

Ли Минмин закивал и принялся торопливо собираться.

Хэ Цзяоцзяо видела в отражении стекла напротив, что эти люди пришли за лекарствами.

Если военные вышли на поиски медикаментов, значит, у них есть организация.

Она верила в человеческую волю к жизни. Пока она размышляла, взгляд её внезапно застыл.

Из-за планировки коридора те двое не заметили, что к ним направляется зомби.

Твою ж.

Хэ Цзяоцзяо нахмурилась, соображая, как подать знак.

Ли Минмин закончил сборы, напялил рюкзак и, найдя в углу костыль, пару раз взмахнул им, решив, что это сойдет за оружие.

Затем он приметил метлу и тоже прихватил её. Оглядевшись, словно запасливый бурундук, он сунул в карман еще и нож для фруктов.

— В хозяйстве всё пригодится...

Хэ Цзяоцзяо, заметив его арсенал, буркнула что-то про «плохого ученика с кучей ручек», после чего сосредоточилась на зомби у входа в аптеку.

Мертвец лишился глаз; пустые глазницы были залиты запекшейся кровью. Двигался он дергано, вразвалку, пошатываясь, пока не доплелся до дверного проема.

Кажется, он почуял запах живых, и его возбуждение росло.

— Хр-р-р... кха-кха... — из его драной глотки вырвался отвратительный хрип, словно он пытался приманить добычу.

Те двое внутри, разумеется, давно его заметили. Панди стоял у двери, сжимая пожарный топор.

Стоило мертвецу сунуться в дверной проем, как лезвие должно было снести ему голову.

Се Чу молниеносно паковал лекарства. Закончив подсчет, он вручил один из набитых рюкзаков Панди.

Се Чу подал знак напарнику и резко распахнул дверь.

Зомби стоял прямо перед ними!

Панди сделал выпад, и топор обрушился вниз так быстро, что мертвец не успел даже взвыть. Голова покатилась по полу.

Се Чу выглянул из-за его плеча и показал большой палец.

Панди самодовольно вскинул подбородок.

Они тихо вышли из аптеки, собираясь возвращаться тем же путем, но стоило им обернуться, как Се Чу встретился взглядом с двумя головами, торчащими из дверного проема палаты в конце коридора...

Се Чу: — ...

Хэ Цзяоцзяо: — ...

Ли Минмин: — ...

Повисла неловкая тишина.

А вот в чате Хэ Цзяоцзяо началось безумие.

...

«Аха-ха-ха-ха! Глядите, как эти двое материализовались из ниоткуда!»

«Бедные NPC аж дар речи потеряли, аха-ха!»

«Вы что, стрим Жуйжуй не смотрите? Это же ребята с Базы А! Тот, что постройнее – просто идеал в маске!»

«Да не нахваливай ты так, пока лица не видно – считай, что там страхолюдина».

«Никакого вкуса у тебя!»

«Это у тебя его нет!»

...

Тут некстати влез Тугу: [Ого, да это же сестренка Банан!]

Панди и вовсе застыл, едва не выронив топор:

— Живые или мертвые?

Хэ Цзяоцзяо поспешно вышла вперед, не в силах отвести взгляд от Се Чу, и прошептала:

— Живые мы, живые.

Почему-то этот человек в полной экипировке казался ей до боли знакомым. Хотя лица и не видать, но повадки, аура...

Панди крепче перехватил топор и переглянулся с Се Чу. Тот едва заметно кивнул, и Панди подошел ближе, разглядывая подростков. Оба выглядели молодо, лет на шестнадцать-семнадцать, в одинаковых пижамах.

Видимо, пациенты больницы.

Если не считать растрепанных волос, выглядели они на удивление чистыми.

Хэ Цзяоцзяо нацепила маску ужаса. Свой нож она уже спрятала в рюкзак и теперь изображала «трепетную лань»:

— Братик, мы тут совсем одни остались, нам так страшно... Не могли бы вы взять нас с собой?

...

«Аха-ха-ха-ха-ха!!»

«Снова включила режим беспомощной милашки. Если б я не видел, как ты в школе Ушань одной рукой стальную раму гнула, я бы поверил».

«Нам та-а-ак страшно...»

«Умора, посмотрите на лицо Ли Минмина, он аж покраснел!»

...

Ли Минмин и впрямь косился на подругу со странным выражением, едва сдерживая смех.

«Боже, как же стыдно смотреть на её игру», – подумал он.

Панди моргнул, окинул взглядом палату люкс и, хмыкнув, кивнул:

— Конечно. Мы как раз за лекарствами пришли, заодно и выживших ищем. Ну и везунчики же вы – уцелеть в таком месте без единой царапины!

Ли Минмин едва не расплакался от благодарности:

— Спасибо, братец! Огромное спасибо!

Панди махнул рукой и отдал Ли Минмину свой топор:

— На кой тебе эта метла с костылем? На, держи для самообороны. А ты, девчушка...

Хэ Цзяоцзяо тут же вытащила свой разделочный нож:

— Ой, у меня есть оружие.

...

«Коронный номер Хэ Цзяоцзяо: десять лет резала рыбу на рынке!»

«Кто-нибудь, скажите ей, как комично она с этим ножом смотрится, аха-ха!»

«Азартный игрок qjdy943753 подарил Большое Трио, начислено 300 фишек».

...

Панди выпал в осадок. Сложно описать его чувства, когда миловидная девчушка вдруг лихо выхватила нож длиной почти с её руку.

— ...Ладно. Зовите меня Панди. Это мой капитан. Идемте, держитесь поближе.

Панди подвел их к Се Чу. Тот оглядел ребят, промолчал и лишь кивнул.

Это означало, что он не против.

Четверка двинулась назад, но стоило им спуститься на второй этаж, как сверху донесся звук быстрого бега.

Топ-топ-топ...

Топ-топ-топ...

Се Чу резко обернулся, и в тот же миг из рации на его груди раздался голос Мэй Юэ.

От её истошного крика у всех четверых заложило уши:

— Капитан, бегите!! Здесь высший зомби!!

Её вопль эхом разнесся по всей больнице, и мгновенно все мертвецы в здании пришли в движение.

Нарастал гул, от которого волосы вставали дыбом.

...

— Пенициллин... — Мэй Юэ засунула последнюю коробку в рюкзак и обернулась к Цинь Ляо:

— Милый, я всё взяла. Спускаемся?

Цинь Ляо, нахмурившись, смотрел в коридор:

— Что-то здесь не так.

Мэй Юэ мгновенно подобралась, сняла с пояса топор и, осторожно подойдя к Цинь Ляо, выглянула наружу. В коридоре третьего этажа, на животе, лежал ребенок.

На вид ему было лет семь-восемь. Он был в пижаме, на удивление чистый, и было видно, как его грудная клетка ритмично вздымается. Он дышал.

Живой.

Мэй Юэ удивилась:

— Вроде человек, но почему он в коридоре? Не боится зомби? Когда мы заходили, его тут не было.

Они были в аптеке при стационаре, а Лао Гуан с А-Ци - в поликлинической аптеке. Эти два

отдела находились в разных концах длинного коридора, и ребенок лежал ровно посередине.

Крайне странно.

Он лежал так, что его невозможно было не заметить, из какой аптеки ни выйдешь.

Цинь Ляо и Мэй Юэ не бросились спасать его сломя голову. Слишком много нестыковок.

Зомби в больнице кишели в холле и палатах, в коридорах их было меньше, но всё же парочка всегда шаталась неподалеку. Будь это обычный ребенок, его бы давно сожрали.

Он лежал на виду, всем своим видом взывая о помощи...

Как приманка в капкане.

Скорее всего, это зомби с зачатками разума.

Цинь Ляо прищурился:

— С вероятностью в семьдесят процентов это зомби. Слишком частое дыхание, будто он намеренно имитирует его.

Мэй Юэ, прислонившись к нему, выслушала анализ, кивнула и чмокнула его в щеку:

— Умница.

Цинь Ляо покраснел.

— Кхм... Но он прямо на нашем пути. Мы наткнемся на него, как только выйдем, — прошептал он и включил рацию на третьем канале:

— Лао Гуан.

Тот отозвался мгновенно:

— Знаю, о чем ты. Мы с А-Ци тоже на него смотрим.

— Не вздумайте приближаться. Знаете, почему он не пошел к капитану и Панди? Потому что он понял, что в наших группах есть женщины, — Лао Гуан покосился на А-Ци, которая с ледяным спокойствием наводила снайперскую винтовку в голову «ребенка».

Помолчав, он добавил:

— А женщины - это те, кто легче всего поддается на жалость и обман.

Женщины по природе более сострадательны, и когда перед ними лежит несчастный ребенок, балансирующий между жизнью и смертью, они невольно обращают на него внимание.

Лао Гуан хмыкнул:

— Раз он анализирует пол и выбирает место для засады - значит, тварь непростая. У неё есть мозги.

Мэй Юэ, слушавшая это, молча показала невидимому противнику средний палец:

— Такой мелкий, а уже втискивается в роль коварного искуителя. Что из него вырастет? Лучше прикончить на месте.

Цинь Ляо криво усмехнулся:

— Не стоит вступать с ним в открытый бой. У нас есть задание. Сейчас двенадцать пятьдесят одна, времени в обрез. Попробуем уйти без шума.

Это не улица, где можно просто нажать на газ. В здании зомби могут возникнуть из любого угла.

Секунда промедления - и кто-то вцепится тебе в горло.

Лао Гуан на пару секунд замолчал, а потом раздался голос А-Ци.

Её холодный голос вел отсчет:

— Три.

Цинь Ляо и Мэй Юэ мгновенно подобрались, отбросив расслабленность. Она положила руку на дверную ручку.

— Два, — А-Ци выдернула чеку, а Лао Гуан синхронно распахнул дверь. — Один.

Пш-ш-ш!

Две дымовые шашки, вылетев наружу, точно закатились в объятия «ребенка».

Валом повалил густой дым. Все четверо действовали как один механизм.

Тени метнулись навстречу друг другу. Мэй Юэ своим острым взглядом успела заметить неестественный цвет кожи ребенка. Она мгновенно оценила угрозу и уже собралась бежать вниз.

Но едва она развернулась, как почувствовала, что её что-то держит.

Мэй Юэ на одних инстинктах рубанула топором и в то же мгновение выхватила пистолет с глушителем, приставив дуло к виску существа.

Ребенок широко улыбался, хотя в его шею глубоко вошло лезвие топора.

— Хи-хи-хи-хи...

Его зубы были сточены в острые иглы, как у пирании, и покрыты кровавым налетом. Он истошно завопил, вцепившись в рюкзак Мэй Юэ с невероятной силой.

— Сестрица, почему ты меня не спасаешь?! — Я же просто ребенок! — Ты хочешь, чтобы я умер?! — Почему ты меня не спасаешь?!

Он вопил, и из его глаз брызнули кровавые слезы.

Щуплое тельце пружиной взвилось вверх, пытаясь перекусить запястье Мэй Юэ, но Цинь Ляо мощным ударом ноги отшвырнул тварь. Зомби несколько раз перекувырнулся и с силой врезался в невысокое ограждение коридора.

Плитка на стене лопнула, трещины разбежались паутиной.

Цинь Ляо потащил Мэй Юэ к лестнице. В этот момент за их спинами раздался высокочастотный гул.

Этот звук резал уши так сильно, что даже Лао Гуан поморщился от боли.

Мэй Юэ стиснула зубы:

— Плохо дело... Мелкий гаденыш созывает своих!

Она сорвала с груди рацию:

— Капитан, бегите!! Здесь высший зомби!!

В такой ситуации спастись мог только тот, кто бежал первым.

Бум!

Едва она замолкла, как сверху донесся грохот сотен ног. Гул нарастал, заполняя всё пространство.

Не нужно было гадать: несметная орда зомби неслась прямо на них.

— Бежим! — Рывкнул Лао Гуан. Четверка рванула вниз, перепрыгивая через ступеньки, а местами и вовсе сигая через перила.

Счет шел на секунды!

Волна мертвецов уже дышала им в затылок. Еще пара мгновений – и они бы вцепились в волосы А-Ци.

Лао Гуан на бегу подхватил А-Ци на плечо и прыгнул вниз через пролет.

— Старый хрен, ты сдурел?! Ты же ноги себе переломаешь! — А-Ци отчаянно ругалась, продолжая на лету отстреливаться.

Лао Гуан лишь хмыкнул:

— У меня крепкие кости!

Зомби заполнили лестничные пролеты, закрывая дневной свет из окон.

Наступила тьма.

Жизнь и смерть переплелись в безумном танце.

<http://bllate.org/book/22490/2373514>